

условіями всякаго общественнаго прогресса : у нихъ оказалось достаточно чуткости, чтобы отъ глубины души возмутиться тому, что действительно возмутительно, и достаточно взаимной солидарности, чтобы слититься въ неслышанномъ по единодушію, безстрашію и грандіознымъ размѣрамъ протестъ противъ того безобразнаго зла, съ которымъ имъ пришлось лицомъ къ лицу столкнуться при первыхъ шагахъ своего вступленія въ сознательную жизнь.

Въ этомъ протестѣ молодежи замѣчательно еще и то, что, несмотря на свое воодушевленіе и свои размѣры, онъ, съ самаго начала и до конца, сохранилъ ту форму, которая наиболѣе цѣлесообразна въ борьбѣ со всякимъ началомъ насилія и зла ; а именно — форму пассивную, чисто отрицательную, состоящую въ воздержаніи отъ участія въ томъ, что признано слишкомъ унижительно для человѣческаго достоинства. Этому миролюбивому характеру студенческаго протеста и слѣдуетъ, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ приписать необычайно благоприятное и сильное впечатлѣніе, имъ произведенное на общество.

Несмотря на то, что вопросы, непосредственно затронутые этимъ студенческимъ движеніемъ, касались только одной частной стороны общественной жизни, — тѣмъ не менѣе всѣ почувствовали, что происходитъ нечто, имѣющее самое широкое общественное значеніе, и что движеніе это, по своей искренности, свѣжей силѣ и благородству, принадлежитъ къ совсѣмъ иному разряду явленій, чѣмъ тѣ мелкія пошлости и крупныя подлости, которыя, подъ названіемъ государственной и международной политики, наполняютъ дѣятельность всевозможныхъ правителей и столбцы ежедневныхъ газетъ.

Подъемъ духа, начавшійся на школьной скамьѣ, распространился сначала на родственниковъ, друзей и знакомыхъ оскорбленныхъ юношей ; затѣмъ разширяющимися кругами разошелся дальше и дальше ; пока, наконецъ, все общество не взволновалось подъ наплывомъ давно ему невѣдомаго чувства возмущенія. Даже въ самыхъ закоснѣлыхъ чиновничьихъ и аристократическихъ кругахъ послышался ропотъ негодованія. И когда раздалась съ престола брезгливая жалоба на „*возмущеніе волненіями унижающаго юношества общественное спокойствіе*“ и „*вмѣшательство общества въ сферу правительственныхъ распоряженій*“, вмѣсто „*содѣйствія усиліямъ правительственныхъ властей*“, — жалоба, подиертая дерзкою угрозою о томъ, что „*подобныя смуты на будущее время не могутъ быть терпимы и должны быть безъ всякаго поглавленія подавляемы строгими мѣрами правительства*“,*) — то этотъ „высочайшій выговоръ русскому обществу“, какъ его окрестили, былъ встрѣченъ всеобщимъ взрывомъ смѣха...

*) См. опубликованное въ періодической печати „Правительственное Сообщеніе“ по поводу доклада генерала Ванновскаго о студенческихъ волненіяхъ.